

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080033713-1

XIX ГЛАВА «ХРОНИКИ» ИОАННА НИКИУССКОГО
И ЭВОЛЮЦИЯ СОЛНЕЧНОГО КУЛЬТА В ЕГИПТЕ «0-й»–IV ДИНАСТИЙ.
ЧАСТЬ II¹

© 2025

И.А. ЛАДЫНИН ^{a, b}^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия^b – МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

WoS ID: J-3968-2016; Scopus Author ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Резюме: Публикация представляет заключительную часть статьи, посвященной сообщению XIX главы «Хроники» Иоанна Никиусского о введении в Египте почитания солнца в эпоху строительства великих пирамид. В статье продолжается анализ аргументов в пользу существования культа бога Ра до времени IV династии. Слово *г^г* на ряде памятников, относящихся ко II–III династиям, обозначает не божество, а собственно солнце. Личные имена времени III династии с компонентом «Ра» могут быть не тео-, а басилеофорными, принятыми в честь отождествления царя с солнцем, прослеживающегося со времени Джосера, независимо от образа бога Ра. Памятники времени Джосера, связываемые с Гелиополем, не указывают собственно на почитание бога Ра. Тратовка И. Калем ряда царских имен и эпитетов в связи с образом Ра произвольна. Таким образом, можно заключить, что однозначных свидетельств существования культа бога Ра до IV династии нет. При этом в эволюции представлений египтян о солнечном божестве, тесно связанном с царем, на протяжении периода додинастики – IV династии можно выделить три этапа: (1) древнейшее представление о Хоре как боге солнца, находящегося в небе, который проявлялся в царе, сообщая ему сакральность и правя через его посредство; (2) со времени Джосера – представление о царе как находящемся в земном мире солнечном божестве; (3) со времени Джедефра и Хафра (а возможно и их отца Хуфу) – о боге солнца Ра («боге великом») как отце земного царя («бога прекрасного»), тождественного ему по природе. По-видимому, воспоминания о религиозной реформе, в ходе которой утвердилось последнее представление, и отразились в сообщении «Хроники», а также, возможно, в контаминации с воспоминаниями о реформаторстве Эхнатона, в сведениях Геродота о Хеопсе.

Ключевые слова: Египет, религия, солнце, Ра, Джосер, личные имена, Иоанн Никиусский

Для цитирования: Ладынин И.А. XIX глава «Хроники» Иоанна Никиусского и эволюция солнечного культа в Египте «0-й»–IV династий. Часть II. *Восток (Oriens)*. 2025. № 1. С. 26–37. DOI: 10.31696/S086919080033713-1

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеегипетской и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>

CHAPTER XIX OF THE CHRONICLE OF JOHN OF NIKIU AND THE EVOLUTION OF THE EGYPTIAN SOLAR CULT UNDER DYNASTIES “0”–IV. PART II²

© 2025

Ivan A. LADYNIN ^{a, b}^a – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

WoS ID: J-3968-2016; Scopus ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Abstract: *The publication finalizes the article looking into John of Nikiu's evidence on the introduction of sun worship in the era of great pyramids. The article continues to analyze the arguments proving the existence of the god Ra cult before Dynasty IV. The word r^c on some monuments dating back to Dynasties II–III indicates the sun as such rather than any deity. Personal names including the component “Ra” under Dynasty III also refer not to the deity but to the king identified with the sun independently of the image of the god Ra. Additionally, Djoser's Heliopolitan artifacts are irrelevant of the cult of Ra. J. Kahl's interpretation of some names and epithets as alluding to Ra is arbitrary. Summing up, there is no unequivocal argument for the existence of the cult of Ra before Dynasty IV. The evolution of the Egyptian solar cult over the pre-Dynasty IV period can possibly be divided into 3 stages: (1) the earliest concept of Horus as the god of the celestial sun manifested in the king, granting him sacrality and ruling through him; (2) from the time of Djoser – the concept of the king as the sun god residing in the mundane; (3) from the time of Djedefra and Khafra, and maybe their father Khufu – the concept of the sun god Ra, the “Great God”, the father of the king equal to him in nature (“the Beautiful/Good God”). The transition to the latter concept seems to be reflected in the Chronicle.*

Keywords: Egypt, religion, sun, Ra, Djoser, personal names, John of Nikiu

For citation: Ladynin I.A. Chapter XIX of the Chronicle of John of Nikiu and the Evolution of the Egyptian Solar Cult under Dynasties “0”–IV. Part II. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 1. Pp. 26–37. DOI: 10.31696/S086919080033713-1

III. *Поселение Шем-Ра*. В летописи Палермского камня в записи под Годом 13 царя II династии Нинечера есть следующее сообщение: «Поражение (букв. “разбивание”) Шем-Ра, поражение Ха» (PS recto. IV.8: *hbs Šm-R^c hbs Ḥ3*) [Wilkinson, 2000, p. 125, fig. 1] (*рис. 1*). Очевидно, что эти обозначения относятся к неким поселениям, причем название первого из них означает «Выходит Ра (или солнце)», а второго – «Север» (ср. с интерпретацией (*ḥwt*) *mḥ* [Gauthier, 1928, p. 76]). И. Каль полагает, что речь не о разгроме, а, напротив, об основании (*grg*) этих поселений, а аналогия с употреблением глагола *šm* в §§ 768 и 1990b «Текстов пирамид» позволяет видеть в названии первого из них упоминание бога Ра [Kahl, 2007, p. 55–57]. На наш взгляд, существен географический смысл второго из этих обозначений, что позволяет предполагать его и для первого: оно может указывать на восток как направление восхода солнца, и тогда r^c в нем опять же является просто его обозначением.

² The research is sponsored by the grant 24-18-00378 of the Russian Science Foundation “The Origin and the Contents of the Late Antique and Medieval Picture of the Near Eastern and Aegean Past in the Earliest (pre-Achaemenid) Period”, <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>

IV. Частные имена конца II–III династий с компонентом Ra. И. Каль учел семь таких имен, принадлежащих лицам с титулами писцов³ [Kahl, 2007, p. 29–34, fig. 15–21, pl. 3a], сведения о которых суммированы в табл. 1.

Табл. 1. Частные имена конца II–III династий с компонентом R^c

Памятник	Имя	Датировка	Происхождение
Гробница S 2405, Саккара	 Hzy-R ^c «Хвалимый Ра»	Джосер	-
Фрагмент каменного сосуда (CM JE 44367)	 Hzy-R ^c «Хвалимый Ра»	III династия	Саккара, гробница S 2407
Каменное блюдо, найденное в Библе	 Nfr-sšm-R ^c «Прекрасно предводительство Ра»	Джосер	Библ
Заупокойная стела	 Hw-R ^c «(Да?) защищает Ра»	III династия	Саккара, гробница S 3038X
Откаты печатей	 R ^c -hw.f «Ра, защищает он»	Джосер	Бет-Халлаф, гробница К 1
Откаты печатей	 R ^c -di.f-nh «Ра, дает он жизнь»	Хасехемуи, Джосер	Абидос, Шунет эль-Зебиб
Печать BM EA 52867	 R ^c -htp «Ра доволен»	II или III династия	неизвестно

Помимо писцового статуса владельцев этих памятников, обращает на себя внимание их концентрация в пределах конца II–III династий, т.е. в значительной мере около царствования Джосера (непосредственно к нему отнесены 4 из 7 имен), а также их полное отсутствие при «0-й»–II династиях – на фоне крайнего дефицита тогда теофорных имен вообще. Исключение для этого периода составляли сравнительно многочисленные женские имена с компонентом «Нейт», личные имена с упоминанием Хора (*Htp-Hr-3hty* «Доволен Хорахти», *Hr-nb(.i)* «(Мой) владыка – Хор»), а также сопоставимое с последними имя *Nb(.i)-pw-b3* «Сила – это (мой) владыка») [Ranke, 1952, S. 228–229; Scheele-Schweitzer, 2014, S. 127]. Нельзя не констатировать, что по контрасту с таким дефицитом теофоров появление на рубеже II и III династий сразу целой серии имен с компонентом «Ра» (притом, весьма

³ Исследователь не рассматривает пять откатов печатей из Элефантины с личными именами с компонентом R^c, которые могут датироваться позже III династии [Kahl, 2007, p. 29, n. 2; cf. Pätznick, 2005, p. 282 (3301), 297 (3677), 431 (4125), 473 (4223), 502 (5961), 515 (5989)]. Если эти памятники относятся к III династии, их данные как минимум не подрывают наши дальнейшие предположения.

Рис. 1. Запись на Палермском камне с упоминанием поселения Шем-Ра (по: [Schäfer, 1902, S. 24]).

Fig. 1. Inscription on the Palermo Stone mentioning the Shem-Re settlement
(based on: [Schäfer, 1902, S. 24]).

вероятно, появление практически единовременное) выглядит чрезвычайно значимой и заметной новацией.

Еще одна важная особенность этих имен – это сам способ написания в них имени *R^c*: на 5 из 7 памятников оно выписано чисто фонетически. И. Каль не ищет специального объяснения этому, указывая, что «подавление образов и символов, связанных с богами» ('suppression of divine images and symbols') – обычное явление в письменности Древнего царства (со ссылкой на [Lacau, Lauer, 1961, p. 67; 1965, p. 34]), хотя, как показывают два примера с идеограммой GG(SL) N₅ (☉), ко времени II–III династии она еще не определилась [Kahl, 2007, p. 42]. Однако, согласно исследованию личных имен Древнего царства К. Шееле-Швайцер, такого явления в ономастике фактически нет: фонетическое написание характерно лишь для теофоров с именами Ра и Хора, в то время как остальные имена богов могут в них писаться идеограммами [Scheele-Schweitzer, 2014, S. 144–145]. Вопрос, чем объясняется такая особенность теофоров с именами Ра и Хора, насколько нам известно, не обсуждался: напрашивается предположение, что она связана с их ролью в идеологии царской власти, однако природа такой связи непонятна. Теоретически можно было бы допустить, что включение в частные имена идеограмм этих богов табуировалось, чтобы исключить сходство этих частных имен с Хоровыми и тронными «солнечными» именами царей. Однако такое сходство и без того исключалось вписыванием Хоровых имен в *серехи*, а тронных «солнечных» – в картуши; кроме того, сейчас мы говорим об этапе возникновения этой практики при III династии, когда тронных «солнечных» имен у царей еще не было. Между тем А.О. Большаков высказал мнение, что похожее предпочтение фонетического написания наблюдается в Хоровых именах царей «0-й» и I династий – Аха (по его предположению, «Окунь»), Джер («Коршун») и Ка («Бык»). Кажется вполне правдоподобным, что египтяне, владея еще несовершенной письменностью, стремились избежать путаницы, которая могла возникнуть при написании этих имен идеограммами, т.е. изображениями представителей животного мира: при неуклюжем или небрежном начертании такого знака могло быть неясно, какое существо имеется в виду [Большаков, 2015]. Такое предположение, при обилии в египетской письменности знаков, изображающих птиц, хорошо объясняет предпочтение фонетического написания имени Хора в составе теофоров. Показательно, что, согласно стандартному изданию текстов III династии, среди 19 теофоров в частной

ономастике этого времени, помимо 4 учтенных имен с компонентом «Ра», имена богов выписаны фонетически только в 5 теофорах с компонентами «Птах» (1; *Pth*[...], D3/Sa/6; божество антропоморфное, и для его обозначения трудно подобрать идеограмму), «Сокар» (1; *H3-b3w-Zkr* «Да воссияют силы Сокара», D3/Sa/9, божество читится в обличье сокола, что, как в случае с Хором, может вызвать путаницу при идеографическом написании) и «Хапи» (3; *Ny-m3t-Hp* «Хапи принадлежит *маат*», Ne/Be/17; *Mr-Hp* (?) «Любимый Хапи», D3/Sa/1; *Tc-Hp* (?) «Омываемый Хапи», D3/Sa/4; имена выписаны сочетанием фонетических знаков с детерминативом, что, как в случае с Птахом, можно объяснить трудностью подбора идеограммы). В остальных 10 теофорах имена Анубиса или Хентиamentiу (2), Обеих Владычиц (3), Хатхор, Сета, Нейт, Сохмет и *3hty* (по 1) выписаны идеографически (см. индекс личных имен в [Kahl et al., 1995, S. 239–240] и соответствующие тексты по всему изданию). Однако фонетическое написание компонента *Rc* нельзя объяснить трудностью подбора идеограммы – этому слову четко соответствует идеограмма солнечного диска; равным образом нельзя представить себе знак, с которым эту идеограмму можно было бы спутать.

Думается, что в связи с этой проблемой уместно поискать ответ на вопрос, кто именно должен был восприниматься в качестве бога солнца в Египте III династии. Хорово имя Джосера, совпадающее с его именем Обеих Владычиц, *Nhty-ht* («Божественный плотью»; см. его титулатуру: [Beckerath, 1999, S. 48–49]) утверждает идею божественности, принадлежащей ему лично, по самой его природе, и тот же смысл, очевидно, должно было выражать и само утвердившееся за этим царем в исторической памяти имя *Dsr* (условный перевод «священный»; свойство, имеющееся у ритуально чистых мест и богов: [Erman, Grapow, 1955, S. 610–613; см. Wildung, 1969, S. 58–93]). Кроме того, именно при Джосере превращается в настоящий и далее стабильный царский титул «золотое имя», основанное, как показал О.Д. Берлев, на представлении, что тело царя, как у богов, сотворено из золота [Берлев 1979, с. 41, 53–54]. Как содержание Хорова имени Джосера, так и введение при нем концептуально близкого «золотого имени» отражают явную потребность этого времени подчеркнуть, что сакральность царя пребывает в нем имманентно, принадлежит ему по его природе. Между тем, согласно концепции Хорова имени, она зависела от проявления Хора в царе, т.е. в определенной степени от воли божества к тому, чтобы это проявление имело место⁴. Можно сказать, что титулы Джосера приносили ему «избавление» от подобной «зависимости» от божества, в том, что касалось его сакральности – решающей составляющей царского статуса.

Между тем начертание «золотого имени» Джосера следует, видимо, читать как что-то вроде *r^c (m) nbw* («солнце в золоте»), и в таком случае оно указывает не просто на ритуальную сакральность царя, а на столь же природное и неотъемлемое его тождество с солнцем. Солярная концепция его заупокойного комплекса (прежде всего, разумеется, такой новации, как его пирамида) дискуссионна [Nuzzolo, 2018, p. 37–38], однако в

⁴ Для т.н. «соколиных статуй» царей, самым ярким примером которых можно считать знаменитые статуи Хафра из его поминального храма, характерна следующая особенность: «фигура птицы... всегда расположена так, что ее можно увидеть только в профиль, анфас же она остается невидимой, хотя египетская скульптура была рассчитана именно на фронтальный взгляд». По мнению А.О. Большакова, это было связано с необходимостью «выразить двойную природу царя» – божественную и одновременно человеческую, – которая, «с одной стороны... не вызывала никаких сомнений, с другой же... никак не проявлялась в повседневной жизни» [Большаков, 2000, с. 85]. На наш взгляд, возможно другое объяснение этого явления: то, что сакральность царя в рамках идеологии Хорова имени зависела от проявления Хора в царе, т.е., в конечном счете, от воли бога к тому, чтобы такое проявление имело место, было невозможно игнорировать (эта идеология оставалась актуальной в течение всей египетской истории), но и явно напоминать о такой, по сути дела, зависимости царя от бога было нежелательно.

Рис. 2. Рельеф Снофру в Вадии Магхара (CM JE 38568; по: [Gardiner, Peet, 1917, pl. II.5]).

Fig. 2. Relief of Sneferu at Wadi Maghara (CM JE 38568; based on: [Gardiner, Peet, 1917, pl. II.5]).

контексте инновационности и смысла его «золотого имени» она ожидаема. Вошедший при царях III династии Санахте и Хуни в постоянное употребление при царских именах картуш [Kahl et al., 1995, S. 142–143, 164–165] стал еще одним выражением тождества царя и солнца [Демидчик, 2005, с. 20, прим. 2]. Совсем полную «аннотацию» этой идеи дает уже в начале IV династии известный рельеф Снофру из Вадии Магхара (CM JE 38568) [Gardiner, Peet, 1917, pl. II.5] (рис. 2): в его верхней части, где должно находиться солнце, находится картуш с развернутой титулатурой Снофру, а ниже него идет еще один картуш с его личным именем и свойственным солнцу эпитетом «бог великий». В том, что концепция этого рельефа не составляет специфику образа Снофру на Синае, убеждает подобающий солнечному божеству эпитет «бог великий» на рельефе из долинного храма его «ломаной» пирамиды в Дахшуре [Nuzzolo, 2018, p. 41–42, fig. II.4a]. Соляные коннотации содержатся в именах пирамид Снофру в Дахшуре *h^c Snfrw* («воскрисает Снофру») [Nuzzolo, 2018, p. 39]; и, наконец, Хорово имя этого царя *nb m3^ct* («владыка маат») впервые эксплицитно присваивает ему свойство солнечной природы – способность поддерживать миропорядок [Beckerath, 1999, S. 52–53; см. Демидчик, 2005, с. 22–23].

Несомненно, нюансы эволюции этих представлений на протяжении III – начала IV династий – времени, когда только складывается традиция создания связанных нарративов, – ускользают от нас: то, что внятно, но еще не подробно наметилось при Джосере, выглядит более артикулированно при Снофру, когда, кстати, и начинают писать связанные тексты. Но кажется, что основа концепции царской власти не меняется на протяжении всего этого периода: царь

представляется «богом великим» в полном смысле слова, существом, единым по своей природе с солнцем на небосклоне и повелевающим им. Пожалуй, аналогию такой идее нахождения бога солнца на земле можно найти в гораздо более поздней «Книге небесной коровы» XIX династии [Hornung, 1982]: бог Ра (собственно, его *hm* [Берлев, 1972, с. 33–41]) пребывал в земном мире вплоть до своего вознесения на небо, персонифицированное в корове-Нут, при развязке сюжета этого произведения. Однако все же было невозможно не проводить различие между личностью царя – «бога великого», находящегося на земле, и солнечным диском на небе, причем последний, несомненно, обозначался в иероглифике идеограммой GG(SL) N₅ (☉; см. наши пп. I–II [Ладынин, 2024, с. 26–30] и III), а также написание в раннеегипетских текстах словосочетания *rꜥ nb* «каждый день»: [Kahl, 2004, S. 264]).

Возвращаясь теперь к именам времени III династии с компонентом *Rꜥ*, отметим еще раз вариативность их написания – не только фонетически, но по крайней мере в двух случаях и идеограммой. Очевидно, это и есть признак того, что практика фонетического написания этого слова в частных именах проходит становление и пишущие еще не уверены, как их писать, – причем становление этой практики, при отсутствии прежде таких имен и дефиците теофоров вообще, естественно связать с главной идеологической новацией этого времени. Не следует ли допустить, что эти имена были не тео-, а басилеофорными и принимались в честь отождествленного с солнцем царя (как минимум 4 из 7 – в честь Джосера), причем фонетическое написание компонента *Rꜥ* и было призвано отграничить его от обозначения солнца на небе? Обратим внимание, что ранее, помимо исключения, которое составляет богиня Нейт, единственный бог, упоминающийся в единичных личных именах египтян, – это Хор, проявлением которого являлся именно царь. При III династии, помимо Ра, в теофорах упоминается еще 10 божеств, однако Ра среди них безусловный «лидер» (с 4 учтенными в издании текстов III династии именами, число которых, согласно сведениям *табл. 1*, может быть и увеличено), а «второе место» делят с Хапи сугубо царские божества – Обе Владычицы (3 имени). При этом в данное время еще нет басилеофорных имен, включающих в себя личные имена царей (впервые они принимаются в честь Снофру [Scheele-Schweitzer, 2014, S. 113–114]); практически нет и имен в честь Хора, под которым мог бы иметься в виду царь, и все это согласуется с возможностью исполнения функции таких имен теофорами с компонентом «Ра». Зато в ономастике III династии присутствуют имена с прямыми или опознаваемыми косвенными упоминаниями царя (*3b(y)-nb(.i)* «Тот, кого пожелал (?) (мой) господин», D3/Sa/31; *Nfr-ntr-wd-ḥnh.i* «Прекрасен бог, приказавший мою жизнь»⁵, Ne/Be/23, Sa/Be/7; *Nfr-qd-m3ꜥt* «Прекрасен творящий *maat*», Ne/Ab/2, Ne/Be/19; *Nd-wi-ntr* «Защищает меня бог», Ne/Be/23; *Df3t.i-nsw* «Царь – пропитание мое», D3/Sa/28-30), что показывает востребованность этого мотива (вместе с именами в честь Ра и Обеих Владычиц 12 из 55 учтенных имен [Kahl et al., 1995, S. 239–240]). Наконец, в пользу нашего предположения говорит и то, что обладатели имен этого времени с компонентом *Rꜥ* – писцы, максимально зависимые от царской власти и, закономерным образом, лояльные к трендам ее идеологии. Практика такого написания частных имен могла закрепиться и в дальнейшем воспроизводиться уже независимо от того, имелся ли в виду царь или бог.

V. *Памятники времени Джосера, связываемые с Гелиополем.* Известен постамент статуи Джосера из святилища к северу от его пирамиды в Саккаре с титулом Имхотепа *im t3w* («Великий видением»), традиционно считающимся титулом верховного жреца в Гелиополе [Moursi, 1972, S. 15–16 (§ 3)]; кроме того, есть и более ранние примеры этого титула [Moursi, 1972, S. 12–14 (§ 1–2), 109–110 (§ 58); Kahl, 2007, p. 49–51]. Ко времени Джосера относят и фрагменты наоса с изображениями гелиопольского бога Геба и Сета

⁵ В ситуации столь массовой пропаганды личной божественности царя вероятность, что слово *ntr* («бог») будет «по умолчанию» обозначать именно его, велика.

(Torino S-2671) [Smith, 1949, p. 132–137], которые считались возможным древнейшим свидетельством почитания Эннеады [Kees, 1977, S. 84]; Л. Моренц видел в них свидетельство солнечного культа, считая, что фонетический знак *b* над фигурой божества относится не к имени Геба, а к эпитету солнечного бога *Nbw* («Золотой») [Morenz, 2002, S. 142–148, 153–154, fig. 6–9]. Однако в сравнительно недавней статье М. Нуццоло и Я. Крейчи показали, что титул *wr m3w* в 3-м тыс. до н.э. (во всяком случае, до VI династии) мог быть чисто административным; в самой его форме связь с Гелиополем появляется не раньше начала IV династии (царевич Рахотеп – *wr m3w Iwnw* [Moursi, 1972, S. 16–17 (§ 4)]). На наосе же времени Джосера реальных свидетельств солнечного культа нет, а его небольшие размеры позволяют допустить, что, хотя он был обнаружен при раскопках Гелиополя, он мог быть туда привезен. Более того, единственным прямым указанием на связь культа Ра с Гелиополем в 3-м тыс. до н.э. можно считать изречение 307 «Текстов пирамид» (пирамида Унаса); связь с Гелиополем исконного для него культа Атума прослеживается четче, однако первые свидетельства ассоциации этого бога и Ра относятся к началу VI династии [Nuzzolo, Krejčí, 2017, p. 361–362, 367–368, 370–371, 375]. Таким образом, эти памятники времени Джосера не могут свидетельствовать о существовании при нем культа бога Ра.

VI. *skt R^c на каменном сосуде из комплекса Джосера в Саккаре*. В подземной галерее пирамиды Джосера в Саккаре был найден фрагмент каменного сосуда с надписью, в которой в контексте каких-то приношений от царя, упоминания хеб-седа и некоего Ииэнхума присутствует словосочетание *skt R^c* («закат солнца/Ра?»), и под ним изображено какое-то сооружение. Упомянутое в надписи лицо и, соответственно, саму надпись относят ко II династии [Lacau, Lauer, 1965, p. 3–8, pl. 5.5; Kahl, 2007, p. 54–55, pl. 4a]. Попытки связать это словосочетание с каким-то из сооружений в саккарском комплексе не дали определенного результата [Nuzzolo, 2018, p. 37–38, n. 44], но И. Каль видит в нем свидетельство раннего культа бога Ра. Как кажется, это совершенно необязательно, так как идеограмма GG(SL) N₅ (☉) в этой надписи может обозначать просто солнце (особенно в связи с его закатом; см. выше).

VII. *Возможные ранние обозначения и эпитеты бога Ра*. Предположения И. Каля, что слово *ntr* («бог») в царских именах II династии и ранних личных именах [Kahl, 2007, p. 44–45], а также ряд иных обозначений на ранних памятниках [Kahl, 2007, p. 47–48] относятся к богу Ра, кажутся вполне произвольными. Более серьезна интерпретация надписи на откатах печати Перибсена [Kaplony, 1964, Abb. 368], которую Каль читает так: «Золотой, соединил он Обе Земли для его сына, царя Верхнего и Нижнего Египта Перибсена» (*nbwy dmd.n.f t3wy n z3.f nsw-bity Pr-ib.sn*). Ученый считает, что эпитет «Золотой» в данном случае относится к Ра, видя в этом аналогию с интерпретацией фрагментов наоса времени Джосера из Гелиополя, согласно Л. Моренцу (см. выше); одновременно он допускает, что все отсылки к мотиву золота при I–III династиях могут иметь такую солярную семантику [Kahl, 2007, p. 45–47]. Однако трактовка Моренца проблематична; что же касается эпитета *nbwy*, то О.Д. Берлев показал, что в египетских представлениях «Золото – это субстанция божества, плоть любого бога», включая и царя [Берлев, 1979, с. 53]. О религиозных новациях Перибсена и в целом о его времени известно слишком мало, чтобы уверенно интерпретировать эту фразу и тем более видеть в ней появление идеи о рождении царя от бога Ра, как это делает Каль (маловероятно, что данная идея далее исчезла бы на весь период конца II – начала IV династии, чтобы «реанимироваться» лишь при IV династии). Думается, что в данном контексте эпитет *nbwy* может относиться к любому божеству, не исключая и усопшего царя – предшественника Перибсена.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что однозначных и не подлежащих иной интерпретации свидетельств существования культа бога Ра до времени IV династии

у нас нет. Вместе с тем с определенной осторожностью можно наметить этапы в развитии египетского восприятия солнечного божества до этого времени, начиная еще с эпохи додинастики. Нет сомнений, что древнейшей персонификацией находящегося на небе солнца был бог Хор, проявлявшийся в царе и правивший в силу этого земным миром по смыслу Хоровы имени; одновременно не могло не существовать представления о солнечном диске как реальном выражении силы этого божества на небосводе, разумеется, по общим законам архаического мировоззрения, наделенном сакральностью. Вполне закономерно, что последнее именовалось словом *ḥ* в его обычном значении «солнце» и маркировалось идеограммой солнечного диска; именно это мы и наблюдаем в свидетельствах II династии (наши пп. I–II [Ладынин, 2024, с. 26–30], III, и видимо, VI). Стоит привести еще одно соображение, которое, при его спекулятивности, не пренебрежимо: достаточно очевидно, что солнечный бог, имя которого и означало буквально «солнце», вряд ли занимал бы второстепенное место в солярных культах, а учитывая их значимость для религии древнего Египта, и в ее системе в целом. Однако это должно было бы дать целый ряд значимых реплик, в том числе в ономастике как царей, так и частных лиц, которых на этапе «0-й»–II династий мы не видим; и при этом наиболее значимым солнечным богом в это время явно был Хор. Следовательно, существование тогда культа бога Ра и по общим соображениям кажется маловероятным.

Следующим, вторым этапом (п. IV) было сложение при Джосере представления о царе как божестве солнца, способном совершать ритуал и наделенным этими качествами по самой своей природе, независимо от проявления в нем Хора и, видимо, от воли бога к этому проявлению: такое представление отвечало потребности царской власти в максимальном усилении на этапе решающей централизации страны при III династии и, думается, было пиком сакрализации царей на всем протяжении истории древнего Египта. Вполне ожидаемы меры по целенаправленной пропаганде этой концепции, которые угадываются в появлении в ключевых местах страны специальных точек прижизненного царского культа с пирамидными конструкциями [Seidlmayer, 1996, p. 122–124; Nuzzolo, 2018, p. 38].

Третий этап наступает при IV династии, очевидно, уже в царствование Хуфу: совмещение на его печати [Weill, 1914, p. 84, pl. V.1a; Берлев, 2003, p. 6] (см. I часть настоящей статьи [Ладынин, 2024]) обоих эпитетов, связанных с солнечной природой сакрального правителя, – *nṯr ʕ* и *nṯr nfr* – может показывать какое-то неясное по своему смыслу одновременное артикулирование представлений о нем как о божестве солнца и как о младшем по отношению к нему существе солнечной природы. По-видимому, последовательность этой идеологии достигается уже при его сыновьях и преемниках, которые не только именуются *nṯr nfr* (но уже не *nṯr ʕ*!), но и впервые принимают титул «сын Ра» и «солнечные имена»; однако одновременно должно было сформироваться и представление об отличном от Хора и являющемся отцом царя солнечном божестве, которое достаточно естественным образом приобретает имя *R* – «Солнце». Трудно не заметить, что при этом уровень сакральности царя определенным образом снижался, по сравнению с его как будто безоговорочным признанием божеством, равным истинным богам, в рамках идеологии предыдущего этапа, утвердившейся при Джосере. Однако можно предположить, что именно эта заявленная полнота обожевления царя порождала слишком много противоречий с реальностью его существования в земном мире⁶, а снижение его сакральности при IV династии, вероятно, позволяло эти противоречия снять или, по крайней мере, уменьшить.

⁶ Нам представляется совершенно справедливым, при его эффектности, следующее суждение А.О. Большакова: «Для смертности царя можно найти много объяснений, благо смерть – вещь загадочная, а вот насколько страшна для такой идеологии банальнейшая зубная боль у какого-нибудь божественного телом Нечрихета... даже представить трудно» [Большаков, 2015, с. 35, прим. 23].

Как нам представляется, именно этот последний этап в развитии представлений египтян о солнечном божестве и о его связи с царской властью и отложился в исторической памяти египтян в их воспоминаниях о некоем новомыслии строителей великих пирамид и их вмешательстве в религиозную жизнь, причем максимально близкое к реальности представление об этом удержал явно тесно взаимодействовавший с собственно египетской традицией Иоанн Никиусский. В самом деле, в рамках предложенной нами реконструкции на время Хуфу и его преемников приходится трансформация самого восприятия солнечного диска из природной сакральной силы, персонифицировавшейся сначала в Хоре, а затем в царе, в особое новое божество, удерживающее при этом свое естественное обозначение: экономным и вполне адекватным описанием этой трансформации и могут быть слова о том, что ее инициатор «заставил египтян почитать солнце».

В заключение нам хочется вернуться к утверждению Геродота о том, что Хеопс якобы закрыл все храмы и прекратил в них жертвоприношения, которое, как известно, не соответствует действительности по своему номинальному смыслу (в частности, летопись Палермского камня говорит, видимо, об изготовлении при нем статуи богини: CF2 recto. U1 [Wilkinson, 2000, p. 223, fig. 7; ср. Перепелкин, 2000, с. 156]). А.Е. Демидчик высказал в связи с этим здравую мысль, что повод для такого обвинения Хуфу, имплицитно присутствующего и в сказках папируса Весткар, могла дать крайняя сосредоточенность царей 3-го тыс. до н.э. на сооружении своих гробниц в ущерб храмам, пиком чего должно было, понятным образом, считаться строительство великих пирамид IV династии [Демидчик, 2005, с. 92]. Не споря с этим рассуждением, мы вместе с тем готовы допустить, что к сведениям Геродота о Хеопсе могли примешаться и реминисценции амарнского времени: как видно, и Хуфу и Эхнатон вводили почитание солнца, при этом второй из них действительно прервал нормальное функционирование храмов, а время Хеопса в переложении относительной хронологии Геродота на абсолютные цифры должно соответствовать не 3-му, а концу 2-го тыс. до н.э. Однако поводом для такой контаминации сведений о разновременных религиозных преобразованиях не могли быть одни воспоминания об Амарне: для их совмещения с воспоминаниями о времени Хуфу надо было отчетливо сознавать, что такие преобразования пришлось и на него, и, как мы видим, такое осознание в исторической памяти египтян действительно было.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Берлев О.Д. *Трудовое население Египта эпохи Среднего царства*. М.: Наука, 1972 [Berlev O.D. *Working-Class Population in Ancient Egypt of the Middle Kingdom Era*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Берлев О.Д. «Золотое имя» египетского царя. Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. И.С. Кацнельсон (ред.). М.: Наука, 1979. С. 41–59 [Berlev O.D. The 'Golden Name' of the Egyptian King. J.F. Champollion and the Decipherment of the Egyptian Hieroglyphs. I.S. Katsnelson (ed.). Moscow: Nauka, 1979. Pp. 41–59 (in Russian)].

Берлев О.Д. Два царя – два Солнца. К мировоззрению древних египтян [Berlev O.D. Two Kings – Two Suns: On the Worldview of the Ancient Egyptians]. *Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological Legacy of Oleg D. Berlev*. S. Quirke (ed.). Berlin: Achet-Verlag, 2003. Pp. 19–35 (in Russian)].

Большаков А.О. Древнеегипетская скульптура и «Хорово имя». *Вестник древней истории*. 2000. № 2. С. 73–87 [Bolshakov A.O. Ancient Egyptian Royal Sculpture and "Horus Name". *Journal of Ancient History*. 2000. No. 2. Pp. 73–87 (in Russian)].

Большаков А.О. К чтению и идеологии Хоровых имен первых царей Египта. *Петербургские египтологические чтения 2013–2014. Памяти Ю.Я. Перепелкина. К 110-летию со дня рождения. Доклады*. Под ред. А.О. Большакова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 24–37 [Bolshakov A.O.

On the Reading and Interpretation of the Horus Names of the First Kings of Egypt. *Saint Petersburg Egyptological Readings 2013–2014. In Memoriam of Y.Y. Perepyolkin and his 110th Anniversary. Papers.* A.O. Bolshakov (ed.) Saint. Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2015. Pp. 24–37 (in Russian)].

Демидчик А.Е. *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии.* СПб.: Алетея, 2005 [Demidchik A.E. *A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy.* Saint Petersburg: Aletheia, 2005 (in Russian)].

Ладынин И.А. XIX глава «Хроники» Иоанна Никиусского и эволюция солнечного культа в Египте «0-й»–IV династий. Часть I. *Восток (Oriens).* 2024. № 6. С. 21–32 [Ladynin I.A. Chapter XIX of the Chronicle of John of Nikiu and the Evolution of the Egyptian Solar Cult under Dynasties “0”–IV. Part I. *Vostok (Oriens).* 2024. No. 6. Pp. 21–32 (in Russian)].

Перепелкин Ю.Я. *История Древнего Египта.* СПб.: Летний Сад; Журнал «Нева», 2000 [Perepyolkin Y.Y. *A History of Ancient Egypt.* Saint Petersburg: Letny Sad; Zhurnal “Neva”, 2000 (in Russian)].

Beckerath J. von. *Handbuch der ägyptischen Königsnamen.* 2. Aufl. (Münchner ägyptologische Studien; 49). Mainz: Zabern, 1999.

Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Neudruck.* Bd. V. Berlin: Akademie-Verlag, 1955.

Gardiner A.H., Peet T.E. *The Inscriptions of Sinai. Part I: Introduction and Plates.* London: Egypt Exploration Fund, 1917.

Gauthier H. *Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques.* Vol. V. Le Caire: IFAO, 1928.

Hornung E. *Der ägyptische Mythos von der Himmelskuh. Eine Ätiologie des Unvollkommenen (Orbis biblicus et orientalis; 46).* Freiburg: Universitätsverlag/Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1982.

Kahl J. “*Ra is my Lord*”: *Searching for the Rise of the Sun God at the Dawn of Egyptian History* (Menes. Studien zur Kultur und Sprache der ägyptischen Frühzeit und des Alten Reiches; 1). Wiesbaden: Harrassowitz, 2007.

Kahl J. *Frühägyptisches Wörterbuch. Zweite Lieferung: m-h.* Wiesbaden: Harrassowitz, 2004.

Kahl J., Kloth N., Zimmermann U. *Die Inschriften der 3. Dynastie. Eine Bestandsaufnahme* (Ägyptologische Abhandlungen; 56). Wiesbaden: Harrassowitz, 1995.

Kaplony P. *Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit.* Bd. III. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964.

Kees H. *Das Alte Ägypten. Eine kleine Landeskunde.* Berlin: Akademie-Verlag, 1977.

Lacau P., Lauer J.-Ph. *La pyramide à degrés.* Vol. IV. *Inscriptions gravées sur les vases.* 2e fasc. Le Caire: IFAO, 1961.

Lacau P., Lauer J.-Ph. *La pyramide à degrés.* Vol. V. *Inscriptions à l'encre sur les vases.* Le Caire: IFAO, 1965.

Morenz L.D. Die Götter und ihr Redetext: Die ältestbelegte Sakral-Monumentalisierung von Textlichkeit auf Fragmenten der Zeit des Djoser aus Heliopolis. 5. *Ägyptologische Tempeltagung: Würzburg, 23.–26. September 1999* (Akten der Ägyptologischen Tempeltagungen; Teil 3; Ägypten und Altes Testament; 33.3). H. Beinlich (Hrsg.). Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. S. 137–158.

Moursi M.I. *Die Hohenpriester des Sonnengottes von der Frühzeit Ägyptens bis zum Ende des Neuen Reiches* (Münchner ägyptologische Studien; 26). München; Berlin: Deutscher Kunstverlag, 1972.

Nuzzolo M. *The Fifth Dynasty Sun Temples. Kingship, Architecture and Religion in the Third Millennium BC Egypt.* Prague: Charles University, 2018.

Nuzzolo M., Krejčí J. Heliopolis and the Solar Cult in the Third Millennium BC. *Ägypten und Levante.* 2017. Bd. 27. S. 357–380.

Pätznick J.-P. *Die Siegelabrollungen und Rolliegel der Stadt Elephantine im 3. Jahrtausend v. Chr. Spurensicherung eines archäologischen Artefaktes* (BAR International Series; 1339). Oxford: BAR Publishing, 2005.

Ranke H. *Die ägyptischen Personennamen*. Bd. II. Glückstadt; Hamburg: Augustin, 1952.

Schäfer H. *Ein Bruchstück altägyptischer Annalen*. Berlin: Verlag der Königlichen Akademie der Wissenschaften in Commission bei Georg Reimer, 1902.

Scheele-Schweitzer K. *Die Personennamen des Alten Reiches. Altägyptische Onomastik unter lexikographischen und sozio-kulturellen Aspekten* (Philippika. Marburger altertumskundliche Abhandlungen; 28). Wiesbaden: Harrassowitz, 2014.

Seidlmayer S. Town and state in the early Old Kingdom: A view from Elephantine. *Aspects of Early Egypt*. J. Spencer (ed.). London: British Museum, 1996. Pp. 108–127.

Weill R. Monuments égyptiens divers. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. 1914. Vol. 36. Pp. 83–101.

Wildung D. *Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt*. (Münchner ägyptologische Studien; 17). Bd. I. Berlin: Hessling, 1969.

Wilkinson T.A.H. *Royal Annals of Ancient Egypt. The Palermo Stone and Its Associated Fragments*. London, New York: Routledge, 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАДЫНИН Иван Андреевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Ivan A. LADYNIN, DSc (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.